

На правах рукописи

Баринов Игорь Игоревич

**Оккупационный режим нацистской Германии
на территории Украины, 1941-1944 гг.**

Раздел 07.00.00 — Исторические науки
Специальность 07.00.02 — Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва

2013 год

Работа выполнена на кафедре Отечественной истории XX в. Исторического факультета
Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор исторических наук, академик РАН
Кукушкин Юрий Степанович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Минаков Сергей Тимофеевич
(Орловский государственный университет)

кандидат исторических наук
Булнина Екатерина Владимировна
(МГУ имени М.В. Ломоносова)

Ведущая организация: **Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ**

Защита состоится 8 октября 2013 г. в 16 часов на заседании Диссертационного совета Д.501.001.72 по отечественной истории при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119992, ГСП-1, Москва, Ломоносовский просп., д. 27, корп. 4, Исторический факультет, ауд. А419.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27).

Автореферат разослан «   » _____ 2013 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета,
доктор исторических наук, профессор

Наумова Г.Р.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и обоснование темы исследования. В истории нашего народа период Великой Отечественной войны занимает особое место. Эта война останется для нашей страны наиболее значимым и скорбным событием прошедшего столетия. В этой связи как в советской, так и в современной российской историографии военным сюжетам посвящен широкий спектр исследований. Однако среди них сравнительно немного работ отведено изучению такого значительного явления, как оккупация территории России, и практически не исследованы вопросы оккупации бывших союзных республик.

Оккупация (от латинского *occupatio* – овладение) – это временный захват вооруженными силами воюющего государства территории противника. Оккупационным режимом, по определению профессора И.А. Иванникова, именуется «совокупность средств и методов осуществления органами оккупационной власти своих полномочий по выполнению функций государства в интересах государства-оккупанта»¹. Само по себе явление оккупации многогранно и имеет много аспектов. Это и экономическая политика, и взаимоотношения с местным населением, и отношение к культурным объектам занятой территории. В правовом плане – это сложный комплекс мероприятий, нацеленных на создание административных структур на занятой территории и подчинение их верховной власти государства-агрессора.

Хотя оккупация Украины, исследованию которой посвящена диссертация, и является частным случаем нацистской оккупации, длительная традиция особого интереса немцев к украинским землям, а также нахождение Украинской ССР на стыке политических и

---

¹ Иванников И.А. Режим оккупированной территории. М., 2012. С. 61.

экономических интересов нацистов усиливают актуальность проблемы. Сложившееся в советское время утверждение о том, что нацистами велась подготовка по созданию из Украины сырьевого придатка Германии и источника бесплатной рабочей силы, в данном контексте является достаточно грубым обобщением, не раскрывающим все перипетии оккупационных порядков. Следует также подчеркнуть, что изучение нацистской оккупации Украины не подразумевает ее отрыв от изучения общего явления оккупации советских территорий в годы Великой Отечественной войны, а лишь подчеркивает значимость выбранной украинской проблематики как наиболее показательной во всех отношениях.

Тема диссертации, несмотря на наличие так или иначе связанного с ней числа публикаций, относится к недостаточно изученным и изобилующим «белыми пятнами». Нужно также принять во внимание, что в отечественной историографии до настоящего времени вообще отсутствуют монографические исследования, посвященные непосредственно изучению оккупационного режима нацистской Германии на территории Украины. Образование и развитие новых государств на европейской части постсоветского пространства неизменно придает важность проблеме изучения нацистской оккупации территорий СССР, а также ряда сопутствующих ей явлений, таких как геноцид советского населения, коллаборационизм, реализация экономико-политической доктрины Третьего рейха на захваченных советских территориях.

Особую актуальность этой проблеме придает и привлечение немалого объема источников, значительная часть которых впервые вводится в научный оборот. Такого рода материалы позволяют по-новому взглянуть на устоявшиеся стереотипы оккупации как явления, заново оценить и пересмотреть некоторые детали и особенности функционирования оккупационного режима.

Объект и предмет исследования. Объектом настоящего исследования выступает изучение особенностей оккупационного режима нацистской Германии на территории СССР. Предметом исследования является рассмотрение экономических, политических и культурных аспектов оккупационного режима нацистской Германии на территории Украины.

Цель и задачи исследования. В наиболее общем виде цель исследования может быть обозначена как составление целостной картины оккупации Украины в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. В соответствии с темой и поставленной целью сформулированы следующие задачи: 1) выявление сущностных черт и анализ особенностей вышеупомянутых аспектов оккупации Украины; 2) изучение взаимосвязей оккупационной политики на Украине с общей направленностью государственной и военной политики Третьего рейха; 3) выделение и анализ критериев, обусловивших провал нацистской оккупационной политики. Вне рамок диссертации остались вопросы, связанные с конкретным освещением партизанской борьбы и действий оккупационных властей Румынии на украинских территориях, а также уничтожением еврейского населения на территории Украины в годы оккупации.

Хронологические рамки данной работы можно условно установить как конец июня 1941 г. (вступление противника на территорию Украины) – конец октября 1944 г. (ее окончательное освобождение).

Методология исследования. В процессе написания диссертационной работы автор руководствовался *принципом комплексного подхода*, предполагающим условное разделение истории на политическую, экономическую, социальную и культурную, но при этом ведущим целостное исследование процессов, происходивших на оккупированной территории, и их эволюции. Наряду с этим был применен

принцип «длительной перспективы», предусматривающей неразрывное изучение социальных, политических и иных процессов, протекавших в захваченных областях, в контексте существовавших на тот момент исторических императивов и конъюнктуры предшествующего развития противоборствующих стран. При подготовке диссертации также использовались такие методы исследования, как исторический анализ, историческое обобщение, дескриптивный и компаративный методы, заключающиеся в историко-сравнительном подходе к изложению материала, к освещению и сопоставлению различных фактов и событий.

Степень изученности темы. Непрерывной историографической традиции изучения оккупации Украины не существует, и оно зависит от конкретной исторической школы. Так, в советских исследованиях по тематике диссертации, вышедших в 1950-80-е гг.², исторический и идеологический контекст зачастую перемежаются, делая информацию очень трудной для восприятия. Работы этого периода характеризуются оторванностью от живой конкретики, заменой изучения сложных и неоднозначных процессов идеологическими клише и наоборот – относительно несложных явлений сложными схемами. Кроме того, эти публикации отличает известная однотипность, тенденциозность и однобокость освещения проблематики. Тем не менее, в советской историографии выделяются и другие работы, которым свойственны

---

² *Новоплянская Р.И.* Борьба трудящихся Ворошиловградской области против немецко-фашистских оккупантов (июль 1942-1943 год). К., 1954; *Цегельницкий З.Б.* Борьба трудящихся Днепропетровщины с гитлеровскими оккупантами в 1941-1944 гг. К., 1955; *Супруненко Н.И.* Украина в Великой Отечественной войне Советского Союза (1941-1945 гг.). К., 1956; *Клоков В.И., Кулик И., Слинко И.И.* Народна боротьба на Україні в роки Великої Вітчизняної війни. К., 1957; *Тронько П.Т.* Борьба трудящихся Советской Украины против гитлеровских захватчиков в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. М., 1968; *Кондратенко Л.В.* Крах экономических планов немецко-фашистских захватчиков на Украине. К., 1980; *Кучер В.И.* Бойова діяльність антифашистського підпілля на Україні, 1941-1944. К., 1983; *Клюенко Д.М.* В боях за визволення України. К., 1984; Народная война в тылу фашистских оккупантов на Украине, 1941-1944. К., 1985.

хорошая проработка фактов, точность выводов. Среди них можно назвать статьи П.Д. Индиченко и А.Д. Бондаря³.

Различным аспектам оккупации Украины посвящены монографии⁴ и статьи⁵ европейских и американских авторов. Перечисленные издания дают не только общую характеристику ряду политических процессов, предшествовавших и сопутствовавших оккупации Украины, но и предоставляет экскурс в становление украинской политической мысли и развитие украинского национализма, общий ход боевых действий во время оккупации Украины, экономические и культурные аспекты.

В названных работах подвергаются анализу разные стороны оккупационного режима, как то: экономическая и трудовая эксплуатация (М. Шпёрер), геноцид (В. Лауэр), коллаборационизм (Ф. Гольчевски), разграбление культурного наследия (П. Гримстед). В значительной степени по мере исследования оккупационных процессов на Украине были изучены некоторые экономические вопросы (такие, как

---

³ *Индиченко П.Д.* Боротьба українського радянського селянства проти гітлерівської «земельної реформи» в період Великої Вітчизняної війни (1941-1944 рр.) // Праці Київського державного університету ім. Т. Г. Шевченка. Т. 1. Київ, 1954; *Бондар А.Д.* Народна освіта на Україні в період Великої Вітчизняної війни (1941-1945 рр.) // Педагогіка. Вип. 7. Київ, 1968.

⁴ *Berkhoff K.C.* Harvest of despair: life and death in Ukraine under Nazi rule. Cambridge (Mass.)-London, 2004. Украинский перевод: *Беркгоф К.* Жнива розпачу. Життя і смерть в Україні під нацистською владою. Київ, 2011; *Grelka F.* Die ukrainische Nationalbewegung unter deutscher Besatzungsherrschaft 1918 und 1941/42. Wiesbaden, 2005; *Arnold K.J.* Die Wehrmacht und die Besatzungspolitik in den besetzten Gebieten der Sowjetunion. Kriegführung und Radikalisierung im «Unternehmen Barbarossa». Berlin, 2005; *Lower W.* Nazi empire-building and the Holocaust in Ukraine. Chapel Hill, 2005; *Kay A.J.* Exploitation, resettlement, mass murder: political and economic planning for German occupation policy in the Soviet Union, 1940-1941. New York-Oxford, 2006; *Сржабкова Б.* Шкільна справа та шкільна політика в рейхскомісаріаті «Україна» 1941-1944: у світлі німецьких документів. Київ, 2008; *Bellezza S.A.* Il Tridente e la Svastica. L'Occupazione Nazista in Ucraina Orientale. Milano, 2010.

⁵ *Stehle H.* Der Lemberger Metropolit Šeptyckyj und die nationalsozialistische Politik in der Ukraine // Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte, 1986 – № 34. Heft 3; *Grimsted P.* The fate of Ukrainian cultural treasures during the World War II // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas, 1991 – № 39. Heft 1; *Steinberg J.* The Third Reich Reflected: German civil administration in the occupied Soviet Union // The English Historical Review, 1995 – Vol. 110. № 437; *Heuß A.* Das Sonderkommando Künsberg und der Kulturgutraub in der Sowjetunion // Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte, 1997 – № 45. Heft 4; *Berkhoff K.C.* Was there a religious revival in Soviet Ukraine under Nazi Regime? // Slavonic & East European Review, 2000 – № 78 (3); *Pohl D.* Russians, Ukrainians and German occupation policy, 1941-1943 // Culture, nation and identity: The Russian-Ukrainian Encounter 1600-1945. Toronto, 2003; *Golczewski F.* Die Kollaboration in der Ukraine; *Penter T.* Die lokale Gessellschaft im Donbass unter deutscher Okkupation 1941-1943 // Kooperation und Verbrechen: Formen der «Kollaboration» im östlichen Europa, 1939-1945. Göttingen, 2003; *Spoerer M.* Der Faktor Arbeit in den besetzten Ostgebieten im Widerstreit ökonomischer und ideologischer Interessen // Mitteilungen der Gemeinsamen Kommission für die Erforschung der jüngeren Geschichte der deutsch-russischen Beziehungen. Bd. 2. München, 2005; *Gerhard G.* Food and genocide: Agrarian Politics in the Occupied Territories of the Soviet Union // Contemporary European History, 2009 – № 18 (1).

промышленность), вопросы, связанные с формированием оккупационной администрации и репрессивного аппарата. При этом зачастую оставлялись без внимания как широкие темы (аграрный, национальный вопросы на оккупированной Украине, теоретические аспекты оккупации), так и более узкие сюжеты (кинопропаганда, кредитно-финансовая политика). Вместе с тем, существующие работы (за исключением, разве что, монографии К. Беркхоффа) не применяют системный подход для комплексной оценки событий, происходивших на Украине в 1941-1944 гг. Кроме того, если одни авторы (А. Кэй, Г. Герхард) в своих работах придерживаются нейтральности повествования, то другие (К. Арнольд, Т. Пентер) порой допускают ангажированные суждения.

Различные традиции исследования оккупации сложились и в украинской историографии. Среди них можно выделить как политизированные⁶, так и критические работы⁷. Свою роль здесь играет и попытка многих современных украинских исследователей создать новую официальную историческую доктрину, другими словами, дистанцироваться от общего с Россией исторического прошлого. В современной российской историографии тема оккупации Украины, как уже говорилось, не является популярной. В работах российских историков описываются лишь отдельные сюжеты, посвященные оккупированной Украине⁸.

---

⁶ *Volodymyrovych B.* L'Ukraine sous l'occupation allemande. Paris, 1948; *Косик В.* Україна і Німеччина у Другій Світовій війні. Париж-Нью-Йорк-Львів, 1993; *Біланіч І.* Еволюція української православної церкви 1917-1942: автономія чи автокефалія. Львів, 2004; *Милусь В.І.* Українці в роки Другої світової війни // Науковий вісник Волинського державного університету. Вип. 6 (2005).

⁷ *Kamenetsky I.* Hitler's Occupation of Ukraine, 1941-1944: a Study of Totalitarian Imperialism. Milwaukee, 1956; *Ilnytzkij R.* Deutschland und die Ukraine 1934-1945. Bde 1-2. München, 1955-1956; *Шайкан В.О.* Ідеологічна боротьба в Україні періоду другої світової війни 1939-1945 рр. Кривий Ріг, 2010; *Рекотов П.В.* Органи управління на окупованій території України (1941-1944 рр.) // Український історичний журнал, 1997 – № 3; *Лисенко О., Нестеренко В.* Окупаційний режим на Україні у 1941-1943 рр.: адміністративний аспект // Архіви окупації 1941-1944 рр. Т. 1. К., 2006; *Ветров І.* Финансова політика нацистської Німеччини та держав-сателітів на окупованій території України (1939-1944 рр.) // там же.

⁸ *Якунин В.Н.* Русская православная церковь на оккупированных территориях СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Самара, 2001; *Шкаровский М.В.* Православная церковь в Рейхскомиссариате «Украина» // Церковь в истории России. Сб. 5. М., 2003; Великая Отечественная война 1941-1945 гг.: опыт изучения и преподавания: Материалы межвузовской научной конференции.

Настоящее исследование позволяет, на основе выявленных материалов, предпринять попытку по-новому взглянуть на ряд сюжетов, связанных с оккупацией советских территорий и конкретно – Украинской ССР, оккупации которой до настоящего времени (в отличие от других захваченных нацистами советских территорий ⁹) в отечественной историографии не посвящено отдельного исследования, рассмотреть динамику оккупационных процессов и их роль в общей истории Великой Отечественной войны. Через призму ранее неизвестных документов, с учетом различных мнений и концепций, даются целостный анализ и оценка ряда процессов, происходивших на оккупированной Украине, а также господствовавших среди нацистского руководства представлений о будущем Украины и украинского народа.

Источниковая база. В основе работы находится значительная база как неопубликованных источников, которые впервые вводятся в научный оборот, так и опубликованных материалов по теме настоящей работы.

Источниковая база подразделяется на несколько групп: нормативные и делопроизводственные документы, законодательные акты, идеологические и пропагандистские издания, справочные и статистические издания, периодическая печать, источники личного происхождения.

В процессе написания диссертации был обработан ряд фондов в четырех архивохранилищах. В Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) были исследованы фонды 17 (Центральный Комитет Всесоюзной коммунистической партии большевиков, ЦК ВКП(б) и 69 (Центральный штаб партизанского

М., 2005; Война на уничтожение. Нацистская политика геноцида на территории Восточной Европы: материалы международной научной конференции (Москва, 26-28 апреля 2010 года). М., 2010.

⁹ Так, существует целый ряд российских исследований, посвященных рассмотрению оккупационного режима и его аспектов на захваченных территориях РСФСР – как в целом (*Ковалев Б.Н.* Нацистская оккупация и коллаборационизм в России 1941-1944. М., 2004), так и по областям (например, *Беликов Г.А.* Оккупация. Ставрополь. Август 1942 – январь 1943. Ставрополь, 1998; *Ермолов И.Г.* Русское государство в немецком тылу: история Локотского самоуправления, 1941-1943. М., 2009).

движения при Ставке Верховного главнокомандования, ЦШПД). Документы данных фондов включают в себя, с одной стороны, подробный анализ различных мер оккупационной администрации на занятых территориях СССР и предложения по контрмерам, с другой стороны – различные оперативные сводки, как политического, так и военно-тактического содержания, исходившие от командования партизанских отрядов и органов Народного комиссариата государственной безопасности (НКГБ), раскрывающие деятельность советского руководства и советского командования по подрыву обороноспособности нацистов и организации борьбы с ними, а также многочисленные показания очевидцев оккупационного порядка и лиц, непосредственно участвовавших в борьбе с ним. Данные материалы позволяют добавить к общей картине исследования источники личного происхождения, равно как и выявить фактор влияния на оккупационную политику советской пропаганды и партизанской войны.

В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) были изучены фонды Р-5325 (Архивное управление при Совете министров СССР) и Р-7021 (Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР, ЧГК). Материалы фонда ЧГК включают в себя как советскую документацию (акты, фиксирующие преступления оккупационной администрации, заявления о нанесенном ущербе жителям временно оккупированных территорий, свидетельские показания по различным вопросам), так и трофейные документы (разнообразные приказы, распоряжения, предписания, инструкции, информационные бюллетени), позволяющие пролить свет на характер мер, предпринятых на занятой немецкими войсками территории Украинской ССР и представить

единую картину осуществления государством-агрессором экономических и политических мероприятий. Среди трофейных документов ЧГК особого внимания заслуживают подлинники приказов и распоряжений штаба «Ост», в том числе «Зеленая папка» рейхсмаршала Геринга (также известна как план «Ольденбург», по названию одноименного экономического штаба особого назначения), брошюра большого формата с зеленой обложкой, включающая в себя директивы по экономической эксплуатации завоеванных областей Советского Союза.

Подборки документов Госбанка, хранящиеся в фонде 2324 (Государственный банк СССР) Российского государственного архива экономики РГАЭ, содержат различные виды финансовой отчетности, в том числе бухгалтерские журналы, отчеты и расписки, внутренние банковские циркуляры, а также иные документы местных отделений, продолжавших действовать на оккупированной советской территории.

Наибольшее количество фондов было исследовано в Российском государственном военном архиве (РГВА). В ходе работы были использованы материалы бывшего Особого архива СССР, вошедшего в состав РГВА, а именно: фонд 500к (документы Главного управления имперской безопасности Третьего рейха), фонд 501к (Управление гестапо), фонд 700к (документы уполномоченного по Четырехлетнему плану Германа Геринга) фонд 1303к (военные и военно-строительные учреждения Германии), фонд 1323к (коллекция документов полицейских и административных учреждений нацистской Германии на временно оккупированных ею территориях), фонд 1358к (Рейхсминистерство по делам оккупированных восточных областей), фонд 1363к (Рейхсминистерство народного просвещения и пропаганды), фонд 1370к (Служба пропаганды на Востоке «Винета»), фонд 1372к (документы управлений войск СС по пенсионному обеспечению германских военнослужащих, служащих войск СС и добровольцев иностранных легионов войск СС и их семей), фонд 1401к (оперативный штаб

«Рейхсляйтер Розенберг»), фонд 1447к (немецкие административные и судебные органы на временно оккупированных территориях), фонд 1464к (документы Имперского общества по проверке предприятий в оккупированных восточных областях), фонд 1470к (Рейхсминистерство по делам церкви), фонд 1513к (Институт Восточной Европы в Бреслау) и фонд 1744к (документы итальянских воинских соединений, находившихся на временно оккупированной территории СССР, содержащие приказы, распоряжения и иные акты немецкого командования, касающиеся совместной ответственности на оккупированной Украине).

Материалы ряда министерств, ведомств и организаций нацистской Германии, находящиеся в РГВА, представляют собой как внутреннюю документацию различных государственных органов, так и межведомственную переписку, входящие донесения и исходящие распоряжения, подборки отчетов экономического и политического содержания с грифами “для служебного пользования”, “секретно” и “совершенно секретно”. Среди названных документов выделяется «Коричневая папка» – аналогичный «Зеленой папке» сборник, состоящий из указаний по административному руководству захваченными территориями на Востоке. Наличие значительного пласта советских и нацистских, в том числе, малоизвестных и неизвестных, документов позволяет воссоздать сложную схему оккупационных органов власти, начиная с незначительных структур и заканчивая самыми высокими инстанциями, а также верно оценить их деятельность.

Опубликованные материалы содержатся в различных подборках документов, изданных как во время¹⁰, так и после Великой Отечественной войны¹¹. Схожие по сути и структуре, они представляли собой подборку

---

¹⁰ Soviet documents on Nazi atrocities. London, [1943]; New Soviet documents on Nazi atrocities. London, [1943].

¹¹ Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на Востоке (1941-1944 гг.). М., 1963; Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза. М., 1987; Ни давности, ни забвения. По материалам Нюрнбергского процесса. М., 1984.

документов и материалов непосредственно по периоду оккупации территории СССР – приказы и постановления представителей оккупационных властей, экономические сметы, распоряжения вышестоящих инстанций органам оккупационной администрации и многое другое. Кроме того, правительством Советской Украины в течение двадцати лет подобные сборники были выпущены по каждой области республики¹², а затем обобщены в виде трехтомника¹³. Сборники документов по теме диссертации в последние годы выпускаются и в России¹⁴.

Сборники документов по оккупационной и вообще военной тематике выходили не только в СССР, но и в ГДР¹⁵ и в ФРГ¹⁶, а также в объединенной Германии¹⁷.

К идеологическим изданиям относятся программные работы по национал-социалистической теории за авторством А. Гитлера, А. Розенберга, Г. Бакке¹⁸. В число пропагандистских изданий, задействованных при написании настоящей работы, входит ряд различных брошюр и книг¹⁹. Для изучения хозяйственно-экономической стороны

---

¹² Запорожская область в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Запорожье, 1959; Днепропетровская область в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Днепропетровск, 1962.

¹³ Советская Украина в годы Великой Отечественной войны, 1941-1945. В 3 тт. К., 1985.

¹⁴ Картотека «Z» оперативного штаба «Рейхсляйтер Розенберг». М., 1998; Жизнь в оккупации. Винницкая область 1941-1944 гг. Сборник документов. М., 2010; Агрессия. Рассекреченные документы службы внешней разведки Российской Федерации 1939-1941. М., 2011.

¹⁵ Anatomie des Krieges. Neue Dokumente über die Rolle des deutschen Monopolkapitals bei der Vorbereitung und Durchführung des Zweiten Weltkrieges. Berlin, 1969; Fall Barbarossa. Dokumente zur Vorbereitung der faschistischen Wehrmacht auf die Aggression gegen die Sowjetunion. Berlin, 1970; Okkupation-Raub-Vernichtung. Dokumente zur Besatzungspolitik der faschistischen Wehrmacht auf sowjetischen Territorium 1941 bis 1944. Berlin, 1980.

¹⁶ Akten zur deutschen auswärtigen Politik 1918-1945. Serie D. Bd. XII.2, XIII.1, XIII.2. Göttingen, 1969-1970; Deutsche Besatzungspolitik in der UdSSR 1941-1944. Köln, 1980; Das Dritte Reich und die ukrainische Frage. Dokumente 1934-1944. München, 1985.

¹⁷ Die deutsche Wirtschaftspolitik in den besetzten sowjetischen gebieten 1941-1943. Boppard am Rhein, 1991; Erobern und Vernichten. Der Krieg gegen die Sowjetunion 1941-1945. Berlin, 1991; Vom Generalplan Ost zum Generalsiedlungsplan. München, 1994; Vernichtungskrieg. Verbrechen der Wehrmacht 1941-1944. Hamburg, 1995.

¹⁸ Rosenberg A. Der Zukunftsweg einer deutschen Aussenpolitik. München, 1927; Hitler A. Mein Kampf. München, 1939; Backe H. Um die Nahrungsfreiheit Europas: Weltwirtschaft oder Großraum. Leipzig, 1942.

¹⁹ Ostwald P. Die Ukraine und die ukrainische Bewegung. Essen, 1916; Ukraina. Hrsg. von H. Lanz. Berlin, 1918; Ukraine von gestern und heute. Berlin, [1933]; Koch E. Aufbau im Osten. Breslau, 1934; Leibbrandt G. Moskaus Aufmarsch gegen Europa // Bolschewismus. Heft 2. München, 1938; Ukraine. Hrsg. von G. Leibbrandt. Berlin, 1942.

нацистского оккупационного режима были привлечены как советские²⁰, так и немецкие справочные издания²¹.

В следующую группу источников входят свидетельства непосредственных участников событий: личные и служебные дневники, письма, воспоминания представителей обеих сторон. С немецкой стороны – это А. Розенберг, Ф. Гальдер, Г. Гиммлер и другие²². Эти материалы не только раскрывают ряд малоизвестных деталей, в том числе межличностных и межведомственных отношений, но и позволяют проследить динамику разработки тех или иных концепций различных направлений политики нацистской Германии. С другой стороны, ценными источниками сведений служат советские мемуары²³. Авторы, подростками пережившие оккупацию, соответственно, в Киеве и на Путивльщине, воссоздают в своих произведениях яркие и полные уникальных деталей картины оккупационного порядка на Украине.

Среди источников настоящей работы следует уделить особое внимание коллаборационистской печати²⁴. Анализ данного источника дополнит картину оккупации Украины и предоставит возможность взглянуть на нее как бы изнутри. Кроме того, для создания общего исторического фона и изучения отношения немецких властей к отдельным

---

²⁰ Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. М., 1990.

²¹ *Mende G. von.* Die Völker der Sowjetunion. Reichenau, 1938; *Ukraine.* Arbeit der wissenschaftlichen Abteilung des Stickstoff-Syndikates. Berlin, 1941; *Die Ukraine und die angrenzenden Gebiete.* Königsberg, 1941; *Handbuch der Ukraine.* Hrsg. von J. Mirtschuk. Leipzig, 1941; *Rudničkyj J.* Ukrainisch-deutsches Taschenwörterbuch. Leipzig, 1943.

²² *Leitgeb J.* Am Rande des Kreiges. Aufzeichnungen in der Ukraine. Berlin, 1942; *Benz E.* Die religiöse Lage in der Ukraine. Marburg an der Lahn, 1942; *Das politische Tagebuch Alfred Rosenbergs.* 1934/35 und 1939/40. Göttingen-Berlin-Frankfurt am Main, 1956; *Bräutigam O.* So hat es sich zugetragen. Würzburg, 1968; *Reichsführer!.. Briefe an und von Himmler.* Hrsg. von H. Heiber. Stuttgart, 1968; *Picker H.* Hitlers Tischgespräche im Führerhauptquartier. Stuttgart, 1976; *Паньківський К.* Роки німецької окупації, 1941-1944. Нью-Йорк-Торонто, 1965; *Гальдер Ф.* Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939-1942 гг. Тт. 2-3. М., 1971; Митрополит Андрей Шептицький. Документи і матеріали 1941-1944. К., 2003.

²³ *Медведь Н.Т.* Оккупация. М., 1995; *Кузнецов А.В.* Бабий Яр. Роман-документ. М., 2010.

²⁴ «Волинь», 1942. №№ 1, 36, 95; «Голос», 1942. №№ 17, 19; «Голос Волині», 1942. №№ 48,49; «Голос Сарненщини», 1942. № 34; «Горохівські вісті», 1943. № 14; «Костопільські вісті», 1942. № 41; «Нова доба», 1943. №№ 19, 21.

явлениями автор обратился к официальным периодическим изданиям Третьего рейха.

В целом, подводя итог обзору источников, на которых базируется данное исследование, необходимо отметить, что их разнообразие способствовало созданию наиболее полной и четкой картины явлений и процессов, происходивших на Украине во время немецкой оккупации.

Научная новизна исследования. Настоящее исследование позволяет, на основе выявленных материалов, по-новому взглянуть на ряд сюжетов, связанных с оккупацией советских территорий и конкретно – Украинской ССР, оккупации которой в отечественной историографии до настоящего времени (в отличие от других захваченных нацистами советских территорий) не посвящено отдельного исследования, рассмотреть динамику оккупационных процессов и их роль в общей истории Великой Отечественной войны. Через призму ранее неизвестных документов даются целостный анализ и оценка экономико-политических и культурных процессов на оккупированной Украине, а также господствовавших среди нацистского руководства представлений о месте Украины и украинского народа в рейхе.

Научно-практическая значимость исследования. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы для формирования объективной и научно обоснованной картины оккупации Украины нацистской Германией в 1941-1944 гг., а также в критике попыток искажения и фальсификации истории Украины в этот период. Выводы исследования могут также иметь важное значение для развития российско-украинских отношений в современную эпоху, для издания совместных российско-украинских исторических трудов, посвященных периоду оккупации Украины 1941-1944 гг. Материалы исследования могут быть использованы для разработки и чтения спецкурсов по истории

Украины XX века, при подготовке учебников и учебных пособий по истории Украины и России советского периода.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были представлены в виде доклада на ежегодной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, МГУ, апрель 2011). Рукопись диссертации была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры отечественной истории XX-XXI вв. Исторического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова (29 марта 2013 г.). Основные положения диссертации изложены в ряде статей.

Структура работы. Диссертационное исследование имеет общий объем 10,55 авторских листов и состоит из Введения, трех глав, Заключения, списка использованных источников и литературы и девяти тематических Приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** дана общая характеристика исследования, его актуальность и научно-практическая новизна, сформулированы задачи и методы работы, описан объект исследования, перечислены и определены хронологические рамки, классифицированы источники, представлена оценка степени научной разработанности темы.

Первая глава «Политические особенности оккупационного режима на территории Украины» посвящена изучению и анализу концепций нацистского руководства относительно будущего Украины и ее населения.

В первом параграфе «Истоки, предпосылки, цели и установление оккупации» описываются исторические истоки оккупации, теоретические установки и общая направленность нацистской геополитики в Восточной

Европе и в частности на Украине, а также особенности политического и экономического устройства Третьего рейха.

До начала войны против Советского Союза нацистские теоретики, рассматривая возможности экспансии на Восток, в целом достаточно нейтрально высказывались относительно политического будущего Украины и украинцев, акцентируя внимание по большей части на экономических категориях.

В целом положительные намерения относительно украинских реалий существовали и у главного куратора украинских проектов рейха Альфреда Розенберга. Вместе с тем, уже после вступления немецких войск на территорию СССР в политическом руководстве нацистской Германии сложился мощный блок, состоящий из силовиков и аппаратчиков исполнительных ведомств, которые предусматривали для Украины, впрочем, как и для других советских территорий, по сути колониальное будущее в качестве бесплатного источника сырья и продовольствия, а также вероятной области для заселения немецким элементом.

Различные нацистские государственные структуры предприняли попытку осуществить эти планы уже непосредственно в ходе оккупации Украины. При этом процессы, происходившие на занятой нацистами территории, вопреки устоявшимся стереотипам об их статичности и неизменности, были подвержены меняющейся конъюнктуре и оттого подвижны. Можно выделить как минимум три больших этапа изменений оккупационного режима: колонизация (до зимы 1942 г.), попытки сотрудничества (зима 1942 – лето 1943 гг.), тактика «выжженной земли» (с осени 1943 г.).

В ходе оккупации перед нацистами стоял ряд важных с политической точки зрения вопросов, как то: допущение существования украинской государственности, сотрудничество с местным населением и

вопрос отношения к нему, поддержка этнических немцев и другие. Не менее важным сюжетом были взаимоотношения с рядом украинских политических и общественных организаций. Несмотря на то, что в довоенных теоретических работах украинскому вопросу были посвящены достаточно подробные научные и псевдонаучные построения, оккупация как практика обозначила заметный отход от них. Он коренился как в постоянно меняющейся ситуации на Украине, так и в столкновении мнений по поводу будущего Украины в самой нацистской верхушке, что являлось выражением природы самого национал-социалистического режима.

Второй параграф «Украинский вопрос в политике и пропаганде нацистской Германии» посвящен разбору различных нацистских концепций относительно будущего Украины и украинцев в сложившемся геополитическом контексте, критике псевдонаучных доводов теоретиков национал-социализма о биологической и этнографической обособленности украинцев среди народов СССР, попыток колонизации украинских областей, а также действий оккупационной администрации на территории Украины, попадающих под определение геноцида.

Идея выделить украинский этнос из семьи славянских народов стала популярна среди немецких элит, как известно, ещё во время Первой мировой войны. Выросшая из этой идеи теория стала одной из основ нацистской геополитической доктрины, которая, что важно, отчётливо отмежёвывалась от имперских экспансионистских традиций Германии, заменяя их расово-биологическим подходом, который стал превалирующим в ходе последующих завоеваний (впоследствии он сыграл немаловажную роль в процессе подготовки плана «Барбаросса»).

В ходе разработки документальных материалов и исследования обширного пласта публикаций было установлено, что уже во время

оккупации Украины мнения относительно ее будущего разделились. Историки выделяют две главные концепции отношения к Украине и украинцам: Розенберга (и его ближайших сотрудников Г. Лейббрандта и О. Бройтигама) и Гитлера (на его стороне выступили Г. Геринг, Г. Гиммлер, Э. Кох и М. Борман). Розенберг предлагал, опираясь на антисоветски настроенных украинских политиков, поддержать украинское национальное движение в борьбе против большевиков. Гитлер же относился к Украине не более чем будущей колонией немцев и не вдавался ни в политические, ни в экономические детали, поскольку был убеждён, что ко всем оккупированным восточным территориям следует относиться одинаково, не делая различий. В конечном итоге в этих разногласиях об отношении к украинцам победила «немецкая» партия, а один из главных «украинофилов» в аппарате А. Розенберга, Г. Лейббрандт, был вынужден даже уйти в отставку.

Со временем в планировании колонизационных мероприятий руководство Германии столкнулось с рядом проблем. Так, специалисты по расовым вопросам затруднялись определить расовую принадлежность населения западных областей Украины, ранее входивших в состав Австро-Венгрии, а также отмечали наличие на украинской территории значительного русского элемента. Кроме того, как оказалось, планировавшееся выселение такого значительного числа местных жителей было экономически затратным. Таким образом, если изначально оккупанты планировали выселить либо отправить большую часть населения Украины на принудительные работы, то со временем они поняли, что планомерное его уничтожение позволит гораздо быстрее освободить территорию, заселить её немецкими колонистами.

Единое мнение о том, какие же людские потери понесла Украина в ходе оккупации 1941-1944 гг., до сих пор отсутствует. В настоящей диссертации на основе ряда данных была произведена оценка числа

уничтоженных нацистами в ходе оккупации жителей Украины, давшая разброс цифр от 2,4 до 4,5 млн. человек.

Также было выявлено, что намеченная колонизация Украины этническими немцами оказалось несостоятельной – в тяжелейших условиях войны переселять украинцев было некуда, а немецкие крестьяне без всякого энтузиазма отнеслись к идее германизации беспокойных и непривычных для них восточных земель. Нестабильное внутреннее положение, связанное с широким партизанским движением на Украине, бездействие в борьбе с партизанами подразделений местных коллаборационистов, на которых делала ставку немецкая администрация и поражения вермахта не позволили оккупационной администрации в полной мере заняться реализацией задач, обозначенных в начале кампании.

Третий параграф «Украинский коллаборационизм в годы оккупации» дает глубокий экскурс в историю сотрудничества Германии с украинскими националистами и их неоднозначные отношения с нацистами, описывает разновидности украинского коллаборационизма на оккупированной территории, участие коллаборационистов в военных преступлениях оккупантов, особенности функционирования вспомогательных полицейских формирований и полулегальных украинских общественных организаций.

По мере разработки данной тематики в настоящей диссертации было выявлено два типа коллаборационизма: внешний (исходящий из украинской диаспоры) и внутренний (непосредственно со стороны советских граждан). Второй тип в свою очередь разделялся на две разновидности – активную и пассивную.

В ходе работы с ранее неизвестными архивными материалами было установлено, что активные украинские коллаборационисты (в литературе

и массовом сознании больше известные как полицаи) официально имели право на социальный пакет, в том числе на лечение в местных оздоровительных учреждениях при ранении, полученном во время службы. Их семьи имели право на компенсацию в случае гибели кормильца. Для полицаев существовала система поощрений и денежных надбавок за усердие в работе, а в Киеве и Полтаве для их подготовки были открыты специальные полицейские школы. Бойцы состояли на официальном денежном довольствии. Число активных коллаборационистов колебалось и по разным данным составляло от 150 до 238 000 человек.

Помимо активного коллаборационизма со стороны ОУН и местных полицаев, на оккупированной Украине существовал и пассивный коллаборационизм. Согласно донесениям НКВД, сразу после вступления немецких войск на Украину представители ОУН начали создание в занятых районах так называемых «комитетов помощи», деятельность которых изначально была нацелена на создание подобия социальной инфраструктуры будущего украинского государства.

В целом, необходимо подчеркнуть, что немецкая политика в отношении украинских коллаборационистов, которую прежде трактовали однобоко, на самом деле носила весьма неоднозначный характер. Пытаясь добиться преимущества в использовании различных полицейских формирований, немецкая администрация не обращала внимания ни на межпартийные противоречия ОУН, ни на отсутствие унификации во вспомогательной милиции (которая порой именовалась и «гражданским ополчением», и «местной самообороной»). Очевидно, что местные кадры были необходимы нацистскому руководству для разгрузки собственных войск и охранных подразделений, а не для выполнения каких-либо самостоятельных задач – этот тезис явно прослеживается в документах оккупационной администрации.

Вторая глава «Экономическая политика на оккупированной Украине» исследует различные аспекты хозяйственной и финансовой деятельности оккупантов на территории Украины, анализирует и обосновывает причины провала экономической политики нацистов.

В первом параграфе «Подготовка и осуществление экономической экспансии» описываются различные подходы нацистов к использованию промышленных мощностей и сельскохозяйственных возможностей Украины. Значительное место отведено рассмотрению динамики экономической политики оккупантов в отдельных отраслях (в частности, в металлургии и сельском хозяйстве), организации снабжения армии и гражданского населения, банковско-финансовому сектору. Отдельно анализируются такие сюжеты, как столкновение различных групп интересов относительно распределения полномочий на оккупированной территории, аграрная реформа 1942-1943 гг. на Украине, искусственный голод и продовольственная политика, а также сопротивление местных жителей экономическим мероприятиям оккупантов и причины провала данных мероприятий.

Как представляется, главной причиной провала экономических мероприятий нацистов на оккупированной Украине стало неумение четко разграничить краткосрочные (военные) и долгосрочные (экономические) задачи. Несмотря на кажущиеся внушительными цифры, присвоенных нацистами на Украине ресурсов в реальности едва бы хватило для обеспечения всех необходимых нужд, учитывая потребление армии и гражданского населения Германии. Среди других причин следует назвать существенное сокращение посевных площадей, саботаж на промышленном производстве, непродуманная финансовая политика и нерациональное ведение хозяйства, противоречащие друг другу распоряжения, некомпетентность чиновников, внутренние противоречия смежных ведомств.

Положение усугублялось неподотчетностью ряда ведомств, а реформы, нацеленные на стабилизацию положения в захваченных областях, были политически незаконченными или лишенными сути. Экономический дисбаланс привел к росту государственного долга нацистской Германии, выросшего к зиме 1942/43 гг. по сравнению с зимой 1940/41 гг. на 227 % (с 86 до 195,6 млрд. рейхсмарок).

В сфере промышленности партизанские диверсии, развернувшиеся в тылу немецких войск, и участвовавшее игнорирование местными жителями мероприятий местных властей привели, к примеру, к уменьшению дневной выработки металлургических предприятий в Донбассе и Приднепровье по сравнению с довоенной в 100 раз.

Непонятной осталась ситуация и с аграрным сектором, считавшимся одним из главных в оккупационной экономике. Если изначально немецкие власти запретили передел земли и инвентаря, закрепив существовавшую систему колхозов и совхозов, впоследствии была декларирована их постепенная отмена. Оккупационными властями повсеместно делался акцент на том, что гражданское хозяйство – это не коллективное хозяйство, а объединение единоличников, которыми, однако, можно было стать только с разрешения местной администрации при условии выполнения поставок продовольствия. В результате у крестьян не было никакого стимула трудиться единолично, так как сельскохозяйственная продукция безвозмездно присваивалась оккупационной администрацией. Спланированный искусственный голод вызвал, как показало исследование соответствующих материалов, массовые вспышки инфекционных заболеваний, в ряде мест переросших в эпидемии. Так, зимой 1941/42 гг. эпидемия сыпного тифа охватила Донбасс, Днепропетровск и Кривой Рог. В целом за время оккупации по сравнению с довоенным уровнем в 15 раз увеличилась заболеваемость сыпным тифом и 18 раз – дифтеритом.

Второй параграф «Политика “выжженной земли”» раскрывает особенности комплекса тактических мер оккупационной администрации и воинских частей Вермахта в условиях крупномасштабного наступления Красной армии. Описываются различные сценарии политики «выжженной земли», включавшие как подготовку мероприятий по эвакуации и саму эвакуацию транспортабельных материальных ценностей, так и полное разрушение того, что по каким-то причинам вывезти не представлялось возможным. Осуществляется анализ разрушений, причиненных инфраструктуре Украинской ССР вышеуказанной политикой.

Третий параграф «Труд на территории рейхскомиссариата. Украинские оstarбайтеры» посвящен трудовой политике на оккупированной Украине, выявлению особенностей отношения нацистов к трудовым резервам и ранжированию труда. Центральным сюжетом данного раздела является описание политики по насильственному привлечению украинского населения к труду на территории Германии и его пропаганде на Украине, анализу динамики отношения к оstarбайтерам, затрагиваются нюансы их жизни и работы. Отдельно, на основе ряда источников, производится оценка числа угнанных на принудительные работы украинцев.

Третья глава «Оккупационные власти и украинская культура» по аналогии с двумя предыдущими состоит из трех параграфов содержит исследование отношения нацистов к культурным объектам на Украине, их деятельности в области образовательной и культурной политики. Отдельно рассматриваются пропагандистские мероприятия на оккупированной Украине и политика по отношению к церковным организациям.

В первом параграфе «Политика в сфере образования и культуры» дается общая характеристика как попыткам за счет якобы возрождения

украинской культуры выделить украинский народ по ряду различий из общей массы советского народа, так и разрушениям культурной инфраструктуры оккупационными властями. Также рассматривается ряд самостоятельных сюжетов, таких как введение новых образовательных стандартов, призванных обеспечить различные нужды оккупантов, присвоение специальными инстанциями культурных ценностей на оккупированной Украине.

Во втором параграфе «Нацистская пропаганда на оккупированной Украине» проводится анализ пропагандистских мероприятий по разобщению, дезориентации и привлечению украинского населения на сторону оккупантов, а также самих средств печатной и аудиовизуальной пропаганды на Украине, осуществляется обзор антисоветских публикаций украинской коллаборационистской прессы, разбираются причины провала пропагандистских кампаний нацистов.

Третий параграф «Политика по отношению к церкви» посвящен анализу попыток взаимодействия оккупационной администрации с различными церковными структурами на территории Украины с целью антисоветской пропаганды и привлечения на свою сторону местного населения. Описывается роль различных церковных экзархов в событиях на оккупированной Украине.

В **Заключении** подведены итоги диссертационной работы, обобщены и суммированы выводы и результаты проведенного анализа.

Первоначальные стратегические цели нацистской Германии относительно Украины, несмотря на обширную подготовительную работу, либо не оправдались, либо оказались глубоко ошибочными.

В ходе исследования было установлено, что отношение к Украине, сформировавшееся еще во времена кайзеровской геополитики, в годы нацизма было, с некоторыми изменениями, экстраполировано на реалии

существовавшей военной и политической стратегии. Важно отметить, что подходы к пониманию понятия «Украина» в сфере ментальной географии в значительной мере были определены устоявшимися императивами ее восприятия, в частности, историко-географическим детерминизмом в сфере германо-украинских (априори дружественных) и украино-русских (априори враждебных) отношений. Подобное положение вещей само по себе не соответствовало реальности и тем более к началу 1940-х гг. безнадежно устарело.

Идея украинской государственности, первоначально принятая к рассмотрению, была затем устранена из политического дискурса и правового поля, а украинский вопрос в реальности был решен посредством террора и геноцида.

Вопреки устоявшимся в историографии стереотипам, на Украине во время оккупации существовали четыре разновидности коллаборационизма, которые заметно рознились между собой. Помимо привнесенного коллаборационизма со стороны ОУН существовало и достаточно широкое – от военизированного до пассивного – сотрудничество местного украинского населения с оккупационной администрацией.

Анализ экономических мероприятий продемонстрировал неспособность оккупационной администрации из-за ряда причин (несогласованность командных экономических инстанций, противодействие и саботаж со стороны местного населения, деятельность партизан, нестабильная ситуация на фронте) в достаточной мере использовать советские производственные и сельскохозяйственные мощности, банковско-финансовую систему. Противодействие населения и партизанских отрядов подорвало снабжение и работу экономических учреждений. В результате экономическая политика нацистов на

оккупированной Украине оказалась неэффективной и приняла деструктивный для хозяйственной инфраструктуры характер. Введенные в обращение украинские деньги (карбованцы) не вызывали доверия населения, а накопление значительной массы бумажных денег провоцировало их обесценивание и инфляцию. Экономике Украины был нанесен ущерб, оцениваемый в 285 млрд. рублей в довоенных ценах – самый большой из всех республик, занятых врагом.

Безрезультатной оказалась и политика в области занятости украинского населения – как на оккупированной территории, так и на территории рейха в качестве «остарбайтеров». Неспособность организовать надлежащие условия труда приводили к высокой смертности украинских рабочих, принудительно работавших в Германии. Принимая в расчет сведения западных, украинских и отечественных историков, можно установить, что украинцы составляли от 40 до 66 % всех остарбайтеров. На территории самой Украины трудовая политика отличалась несоизмеримостью труда и его оплаты. Цены на товары и услуги и были непомерно высоки для местного населения и одновременно очень низки для представителей немецкой нации, что отбивало у местных жителей всякий интерес к труду.

Значительный урон понесла и украинская культура – множество памятников и культурных учреждений под лозунгом борьбы с большевизмом, было уничтожено, значительная часть культурных ценностей оказалась вывезена в рейх.

Политико-пропагандистские мероприятия на оккупированной Украине не оправдали своего назначения. Внушая населению Украины мысль о тщетности сопротивления Германии и принципы беспрекословного повиновения нацистам, нацисты параллельно пытались как выделить украинский народ из остальной массы советского народа,

так и размежевать его изнутри по расовым, национальным и религиозным признакам (в пропагандистскую работу была вовлечена и Церковь). При этом, развернув активную пропагандистскую деятельность, оккупационные власти поставили перед собой задачу раздробления общества, которая осуществлялась посредством широкого спектра психологических, информационных и псевдоисторических средств, порой играя на самых низменных человеческих чувствах. Немецкой пропаганде удалось ввести часть людей в заблуждение, дезориентировать и разобщить их, однако, благодаря нескоординированным действиям и советской контрпропаганде, план нацистов не был до конца реализован. Преобладающая часть населения заняла враждебную по отношению к оккупационной администрации позицию.

Таким образом, в целом оккупационный режим на территории Украины не принес ожидаемых результатов и оказался провальным.

В **Приложениях 1 – 9** даны карты оккупированной германскими войсками территории СССР и отдельно – оккупированной Украины, схемы управления Украиной на местном и государственном уровне, иллюстративный ряд, выступающий сопроводительным наглядным материалом к сюжетам, описанным в диссертационном исследовании, а также приведен список встречающихся в исследовании сокращений.

По теме диссертации были опубликованы следующие работы:

1. *Баринов И.И.* Итальянские войска на оккупированных территориях СССР в 1941-1944 гг. // Вестник РУДН. Серия История России. - 2011. - № 4.- С. 5-14. – 0,64 а.л.

2. *Баринов И.И.* Украинский вопрос в политике и пропаганде нацистской Германии // Проблемы национальной стратегии.- 2012.- № 2.- С. 155-169. – 1,1 а.л.

3. *Баринов И.И.* Воображаемая история? Украинский национализм, Третий рейх и современная украинская историография // Общественные науки и современность.- 2013.- № 1.- С. 169-176. – 0,89 а.л.

4. *Баринов И.И.* «Первый наш долг как военнослужащих на войне: молчать!» Итальянские оккупационные войска на территории СССР. 1942 г. // Исторический архив.- 2013. - № 2.- С. 96-100. – 0,44 а.л.

5. *Барінов І.І.* Угорські війска на території східної України в роки Великої Вітчизняної війни 1941-1945 рр. // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія Історія. Філософія. Політологія. Вип. 4 (2012). Стр. 33-35. – 0,32 а.л.